

Научная статья
УДК 94(47)+908(470.326)
DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-194-194-205

Бывшие сотрудники МВД Тамбовской губернии после Февральской революции 1917 г.

Павел Сергеевич РАХМАНОВ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
kalter169@mail.ru

Аннотация. Исследованы проблемы изменения положения служащих МВД после событий февраля–марта 1917 г. в Тамбовской губернии. Изучена государственная политика, отношение местных органов власти и общественности к представителям данной социально-профессиональной группы, отдельные особенности адаптации ее представителей к новым социально-политическим условиям. Актуальность исследования обусловлена как существенными пробелами в историографии вопроса, особенно на региональном уровне исследования проблемы, так и неким созвучием современных проблем российских правоохранительных органов в условиях преобразований. Сделан вывод, что представители широких народных слоев и солдатских масс относились к бывшим служащим органов МВД крайне негативно, что особенно ярко проявилось в период, который последовал за революционными событиями февраля 1917 г. Однако руководство как губернии в целом, так и в отдельных уездах проводило двойственную политику в отношении представителей данной социально-профессиональной группы. С одной стороны, ставились задачи по максимальному отстранению бывших сотрудников силовых ведомств от участия в общественной и политической жизни, а с другой – их профессиональные навыки были востребованы во вновь созданных органах милиции.

Ключевые слова: полиция, жандармерия, МВД, Тамбовская губерния, Февральская революция 1917 г., «бывшие»

Для цитирования: Рахманов П.С. Бывшие сотрудники МВД Тамбовской губернии после Февральской революции 1917 г. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2021. Т. 26, № 194. С. 194-205. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-194-194-205>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-194-194-205

Former employees of the Ministry of Internal Affairs of the Tambov Governorate after the February Revolution of 1917

Pavel S. RAKHMANOV

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
kalter169@mail.ru

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная
Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
© Рахманов П.С., 2021

Abstract. The problems of changing the position of the Ministry of Internal Affairs after the events of February–March 1917 in the Tambov Governorate are investigated. We study the state policy, the attitude of local authorities and the public to representatives of this socio-professional group, individual features of the adaptation of its representatives to new socio-political conditions. The relevance of the research is due to both significant gaps in the historiography of the issue, especially at the regional level of the study of the problem, and a certain consonance with the modern problems of Russian law enforcement agencies in the context of transformations. It is concluded that representatives of the broad popular strata and the soldier masses treated former employees of the Ministry of Internal Affairs extremely negatively, which was especially pronounced in the period that followed the revolutionary events of February 1917. However, the leadership of both the governorate as a whole and in individual counties pursued an ambivalent policy towards representatives of this social and professional group. On the one hand, the tasks were set for the maximum removal of former law enforcement officers from participation in public and political life, and on the other, their professional skills were in demand in the newly created militia bodies.

Keywords: police, gendarmerie, Ministry of Internal Affairs, Tambov Governorate, February revolution of 1917, “former” members

For citation: Rakhmanov P.S. Byvshiyе sotrudniki MVD Tambovskoy gubernii posle Fevral'skoy revolyutsii 1917 g. [Former employees of the Ministry of Internal Affairs of the Tambov Governorate after the February Revolution of 1917]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2021, vol. 26, no. 194, pp. 194-205. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-194-194-205> (In Russian, Abstr. in Engl.)

Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. и последовавшее за ней свержение самодержавия привели к изменениям в социальном ранжировании российского общества. Некоторые социально-профессиональные группы, которые в глазах общественности твердо ассоциировались с отрицательными сторонами «старого режима», утратили прежнее социально-политическое положение. Как непосредственная защитница царского строя, одной из первых

в ходе революции пострадала полиция и жандармерия.

В советской историографии с конца 1960-х гг. стали появляться работы по истории органов Временного правительства и советской милиции, в которых фрагментарно рассмотрены проблемы упразднения департамента полиции и организации милиции в период от февраля к октябрю 1917 г. [1–3].

Проблема истории организации полицейской системы России в целом и в период

событий 1917 г., в частности, в современной отечественной историографии исследуется как на общероссийском, так и на региональном уровне. Больше внимания уделяется кадровому вопросу и конкретным персоналиям [4–6].

Исследуются проблемы политического сыска и его дальнейшей реорганизации Временным правительством в столице [7; 8] и в провинции [9–12], изменение положения бывших полицейских и жандармов и др.

Упразднение органов полиции и влияние революционных событий на бывших сотрудников полиции частично попадает в поле зрения региональных исследователей в рамках изучения истории милиции [13–17]. В исследовании П.А. Мистрюгова подробно, на основе широкого круга источников, рассмотрена реализация правительственных мер по борьбе против бывших служащих МВД и секретных сотрудников политического сыска Самарской губернии, судьбы конкретных представителей данной социально-профессиональной группы [18]. Отдельные проблемы положения служащих МВД в Тамбовской губернии исследованы в работах А.В. Беловой и С.В. Кистанова [19; 20].

Для исследования проблемы был использован широкий круг источников. Позиция Временного правительства и руководства МВД отражена в опубликованных документах¹, материалах периодической печати², в приказах и постановлениях, хранящихся в государственном архиве Тамбовской области (ГАТО) (Ф. 1058. Канцелярия Тамбовского губернского и Тамбовского, Кирсановского, Моршанского уездных комиссаров Временного правительства) и государственном архиве социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО) (Ф. П-382. Отдел губернского комитета ВКП(б) по изучению истории Октябрьской революции и ВКП(б)).

Материалы, характеризующие позицию местных органов власти и населения в отно-

¹ Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1: 27 февраля – 5 мая 1917. Пг., 1917.

² Вестник Временного правительства. 1917. 25 мая.

шении бывших чинов МВД, содержатся в фондах губернского жандармского управления ГАТО (Ф. 272), фонде канцелярий комиссаров Временного правительства (Ф. 1058), Тамбовского городского Совета и его исполнительного комитета (Ф. Р-6), прокурора Тамбовского окружного суда (ГАТО. Ф. Р-66), а также в фонде по изучению истории Октябрьской революции и ВКП(б) ГАСПИТО (Ф. П-382).

Отдельные аспекты проблемы нашли отражение в хронике революционных событий Тамбовской губернии, приуроченной к 10-летней годовщине Октябрьской революции 1917 г., в которой присутствуют выдержки из постановлений государственных и местных органов власти, а также материалы местной прессы³.

Смена власти по всей стране, в том числе в Тамбовской губернии сопровождалась гонениями на сотрудников МВД: полицейских, жандармов, агентов Охранного отделения.

Упразднение царского аппарата МВД в условиях революционных преобразований поддерживалось большинством социальных групп, армией, политическими организациями и органами власти как на общероссийском, так и местном уровне. В лице полицейских и жандармов видели оплот старой государственности.

В Петрограде и Москве расформирование полиции и образование милиции началось в конце февраля – первых числах марта 1917 г., еще до создания Временного правительства. Данный процесс был сложным и включал в себя человеческие жертвы.

Временным правительством была декларирована замена органов полиции народной милицией⁴. Данное заявление свидетельствовало о том, что новое руководство страны

³ 1917–1918. Хроника революционных событий Тамбовской губернии / Тамбовская Губернская комиссия по организации и проведению Десятилетия Октябрьской революции. Тамбов: Тип. «Пролетарский светоч», 1927.

⁴ Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1: 27 февраля – 5 мая 1917. Пг., 1917. С. 7-8.

считало эти органы и тех, кто в этой сфере служил, опасными.

Уже 3 марта 1917 г. в Тамбовской губернии начались нападения на полицейских и жандармов, а также стихийное разоружение сотрудников этих организаций. Часто в подобных насильственных действиях были замешаны солдаты. Например, на станции Кирсанов сошедшие с поезда солдаты с применением грубой силы обезоружили жандармского унтер-офицера Петрунина, городского кирсановской полиции и надзирателя кирсановской тюрьмы⁵. 4 марта 1917 г. в г. Усмань военными были разоружены городские команды, оставшаяся стража сдала оружие по описи⁶. В тот же день военные, прибывшие из Москвы, разоружили усманских полицейских и жандармов⁷, а в г. Лебедянь прибыла делегация от Московского временного исполнительного комитета общественных организаций в составе двух студентов, одного прапорщика и сводной команды солдат, которая произвела разоружение всех полицейских⁸. Активное участие проявлял в этом процессе немногочисленный тамбовский пролетариат⁹.

Организованные действия по отстранению или аресту чинов МВД представителями губернских и уездных официальных властей начались 4 марта 1917 г.

Для пресечения контрреволюционных выступлений Козловским исполкомом 4 марта 1917 г. было принято решение об отключении телефонов отстраненных исправника и полицеймейстера¹⁰ и издано распоряжение об аресте представителей полиции¹¹. Произ-

водить арест полицейских чинов во главе с заместителем прокурора должна была специальная комиссия. Были арестованы полицеймейстер, исправник, его помощник, приставы, городские и жандармы. Полицеймейстера, исправника и его помощника разместили в гостинице, приставов в воинском присутствии, городских и жандармов – в арестном доме¹². 5 марта 1917 г. арестованные заявили о признании нового правительства. После данного признания исправника и полицеймейстера отправили под домашний арест¹³. Позже к арестованным козловским полицейским применили дополнительные меры изоляции. На пленарном заседании Козловского исполкома от 7 марта арестованных полицейских было решено содержать в отдельном помещении¹⁴. По-видимому, чтобы оградить их от нападков со стороны других арестованных, а также для предотвращения возможности им контактировать с кем-либо.

4 марта 1917 г. по приказу воинского начальника полиция г. Борисоглебск и прилегающей станции была обезоружена, как и в г. Спасск и Спасском уезде¹⁵.

Однако не во всех уездах отстранение сотрудников МВД происходило без эксцессов. Так, 5 марта 1917 г. в г. Кирсанов под домашний арест был отправлен уездный исправник А.Д. Бурьянов, также ряд чиновников и нижних чинов МВД¹⁶. Были арестованы полицеймейстер и его подчиненные¹⁷. Несмотря на произведенный арест в полицейском управлении, в этот же день случился погром. К исправнику в квартиру ворвалась группа солдат, которая сорвала с него пого-

⁵ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 272. Оп. 1. Ед. хр. 1965. Л. 35.

⁶ ГАТО. Ф. 1058. Оп. 1. Ед. хр. 24. Л. 1.

⁷ 1917–1918. Хроника революционных событий Тамбовской губернии / Тамбовская Губернская комиссия по организации и проведению Десятилетия Октябрьской революции. Тамбов: Тип. «Пролетарский светоч», 1927. С. 4.

⁸ ГАТО. Ф. 272. Оп. 1. Ед. хр. 1965. Л. 37.

⁹ ГАСПИТО (Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области). Ф. П-382. Оп. 1. Ед. хр. 352. Л. 66.

¹⁰ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Ед. хр. 75. Л. 4.

¹¹ Там же. Ед. хр. 82. Л. 4.

¹² Там же. Ед. хр. 75. Л. 11, 12.

¹³ Там же. Л. 8.

¹⁴ Там же. Л. 26-27.

¹⁵ 1917–1918. Хроника революционных событий Тамбовской губернии / Тамбовская Губернская комиссия по организации и проведению Десятилетия Октябрьской революции. Тамбов: Тип. «Пролетарский светоч», 1927. С. 5.

¹⁶ ГАТО. Ф. 1058. Оп. 1. Ед. хр. 21. Л. 1.

¹⁷ 1917–1918. Хроника революционных событий Тамбовской губернии / Тамбовская Губернская комиссия по организации и проведению Десятилетия Октябрьской революции. Тамбов: Тип. «Пролетарский светоч», 1927. С. 5-6.

ны и украла некоторые вещи. Караул, приставленный к квартире, не препятствовал данным действиям. До исправника доходили слухи, что его с помощником солдаты намерены убить, о чем он на следующий день сообщил губернатору А.А. Салтыкову¹⁸.

5 марта 1917 г. в г. Спасск на митинге собравшиеся вынесли постановление об аресте исправника, надзирателя и стражников¹⁹. 8 марта 1917 г. в г. Моршанск была разграблена полицейская часть²⁰.

Приказ министра-председателя Временного правительства и министра внутренних дел князя Г.Е. Львова о расформировании полиции и создании милиции дошел до Тамбова 6 марта 1917 г. Эту обязанность возложили на органы местного самоуправления²¹. В эти дни продолжались аресты и разоружение полиции: в г. Усмань, в г. Лебедянь и его уезде, в с. Рассказово Тамбовского уезда и др.²²

7 марта 1917 г., согласно приказу № 1 губернского комиссара Ю.В. Давыдова, все чины полиции официально были отстранены от должностей²³.

В тот же день в г. Моршанск по распоряжению исполкома за откровенно враждебное отношение к новому правительству подверглись аресту высшие чины полиции. Помощник полицеймейстера Крылов, помощник пристава Стефанович и городской Любимов отправлены в тюрьму, а бывший полицеймейстер Сироткин – под домашний арест. Сироткину конкретных обвинений предъявлено не было, о чем Моршанский исполком запросил дополнительного разъяс-

нения у губкомиссара²⁴. 10 марта 1917 г. помощника пристава Стефановича и городского Любимова из арестного дома направили в распоряжение к воинскому начальнику. Сироткина и Крылова решили оставить под арестом, чтобы обезопасить от возможных угроз со стороны толпы во время ближайших манифестаций²⁵.

Массовые аресты полицейских прошли в Липецке. По данным на 9 марта 1917 г., был арестован 121 сотрудник, среди которых был и Елатомский исправник. Всех задержанных обещали отпустить только по результатам разбирательства их дела особой комиссией. Под сомнение была поставлена их политическая благонадежность. Фиксировались также случаи грубого обращения с бывшими полицейскими²⁶.

Губернский комиссар Ю.В. Давыдов регулярно запрашивал информацию о том, как прошел переход к «новому порядку», обо всех случаях арестов, столкновений, насилий над личностью и имуществом, включая представителей полиции. Он выступил с предложением освободить всех арестованных в г. Козлов²⁷.

10 марта 1917 г. Временным правительством был официально упразднен Департамент полиции, в составе которого находились полицейские и жандармские управления²⁸.

В некоторых уездах реорганизация органов полиции проходила без происшествий. Так, Лебедянский комиссар докладывал губернскому комиссару, что по состоянию на 17 марта 1917 г. арестов бывших полицейских в уезде произведено не было²⁹.

Нижние чины нередко сами изъявляли солидарность с новым правительством и добровольно сдавали оружие, как это, например, сделал сасовский унтер-офицер жандар-

¹⁸ ГАТО. Ф. 1058. Оп. 1. Ед. хр. 21. Л. 1.

¹⁹ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Ед. хр. 57. Л. 1.

²⁰ 1917–1918. Хроника революционных событий Тамбовской губернии / Тамбовская Губернская комиссия по организации и проведению Десятилетия Октябрьской революции. Тамбов: Тип. «Пролетарский светоч», 1927. С. 7.

²¹ ГАТО. Ф. 1058. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 1, 2.

²² 1917–1918. Хроника революционных событий Тамбовской губернии / Тамбовская Губернская комиссия по организации и проведению Десятилетия Октябрьской революции. Тамбов: Тип. «Пролетарский светоч», 1927. С. 6.

²³ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Ед. хр. 49. Л. 13.

²⁴ Там же. Ед. хр. 56. Л. 2.

²⁵ Там же. Л. 25.

²⁶ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Ед. хр. 55. Л. 1.

²⁷ Там же. Ед. хр. 75. Л. 41-42.

²⁸ Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1: 27 февраля – 5 мая 1917. Пг., 1917. С. 27.

²⁹ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Ед. хр. 54. Л. 4.

мерии Ильинский, который передал оружие и боеприпасы Сасовскому комитету³⁰.

По возможности уволенным полицейским старались уплатить заработную плату. Так, по предложению Темниковского городского головы они были обеспечены жалованием за период с 1 по 7 марта 1917 г., то есть до официального отстранения их труд был оплачен [20, с. 20].

Согласно телеграмме заместителя министра внутренних дел С.М. Леонтьева губернскому комиссару Ю.В. Давыдову от 19 марта 1917 г., отдельные исправники и приставы еще состояли на своих местах в Тамбовском уезде³¹. Данную ситуацию необходимо было исправить. Губернские власти, начиная с 20 марта 1917 г., обязали чинов полиции в трехдневный срок в городах и семидневный в уездах сдать городским и уездным земским управам или начальникам милиции оружие, боеприпасы, иное казенное имущество, служебную документацию, деньги, вверенные по службе³².

К концу марта, по мере организации милиции в уездах, арестованных полицейских чинов стали освобождать из заключения. Так, 20 марта 1917 г. арестованные в Моршанске полицейские были освобождены³³.

Однако в отношении отдельных бывших служащих учреждений МВД эти меры, напротив, были ужесточены. Так, под давлением и на волне всеобщего недовольства бывшему липецкому исправнику Чеботареву в конце марта домашний арест заменили на тюремное заключение. Граждане выражали недовольство его моральным обликом, а также подозревали в получении взяток, на которые, по их мнению, был построен дом и приобретен автомобиль³⁴.

24 и 25 июня 1917 г. в г. Борисоглебск происходили беспорядки, вызванные недовольством привлечения в ряды милиции бывших полицейских. Толпа солдат и горожан, руководимая гражданином С. Сторуб-

левцевым, ворвалась в здание милиции. Они требовали ареста всех канцелярских служащих милиции, которые ранее были сотрудниками полиции. С. Сторублевцев требовал немедленно выдать ему бывшего городского Мальцева и прапорщика Федорова. Последний, по его мнению, злоупотреблял служебными полномочиями. Столоначальника канцелярии А.А. Островитянова и бывшего секретаря полицейского управления В.И. Константинова арестовала толпа, требуя объяснений, почему они служат в милиции, кто их назначил и почему они не на фронте. А.А. Островитянов заявил, что освобожден от призыва по состоянию здоровья. Толпа не поверила и потребовала соответствующие документы. После ознакомления с документами его отпустили. В момент ареста А.А. Островитянова на втором этаже здания милиции находились бывшие полицейские Турчанов и Касовский. Они, боясь самосуда толпы, выпрыгнули из окна. Толпа также ворвалась в квартиры бывшего городского Мальцева и секретаря городской милиции И.П. Передина³⁵.

Нападки на бывших полицейских продолжались. Начальник Тамбовской городской милиции докладывал 28 сентября 1917 г. губернскому комиссару о возможных нападениях со стороны солдат³⁶.

Особую ненависть вызывали бывшие чины МВД, занимавшиеся агентурной работой. 5 апреля 1917 г. при министерстве юстиции была создана комиссия по разбору дел упраздненного департамента полиции. Одной из ее задач стало выяснение личностей секретных сотрудников и агентов как столичных, так и провинциальных сыскных органов³⁷. Специальная комиссия по разбору архивов жандармских управлений действовала при Тамбовском городском исполкоме.

В этот процесс включились и представители Советов. Так, Козловский Совет рабочих и солдатских депутатов 27 апреля 1917 г. разбирал вопрос о добытых архивных мате-

³⁰ ГАТО. Ф. 272. Оп. 1. Ед. хр. 1965. Л. 38.

³¹ ГАТО. Ф. 1058. Оп. 1. Ед. хр. 38. Л. 13.

³² ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Ед. хр. 49. Л. 36.

³³ Там же. Ед. хр. 56. Л. 7.

³⁴ Там же. Ед. хр. 55. Л. 3.

³⁵ ГАТО. Ф. 66. Оп. 2. Ед. хр. 5074. Л. 21-23об.

³⁶ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 37.

³⁷ Вестник Временного правительства. 1917. 25 мая.

риалах железнодорожного жандармского отдела на станции Козлов. В них были обнаружены кодовые прозвища агентов Охранного отделения, ключи к расшифровке которых ожидали получить из Москвы. Самостоятельно удалось выявить лишь некоторых агентов³⁸. В этот период практиковалось оповещение населения в прессе о личностях тайных агентов, как, например, в Петрограде [21, с. 5].

Утратившие свое прежнее социальное положение, а иногда и средства к существованию, бывшие сотрудники органов МВД пытались выстроиться в новые условия, но не у всех это выходило успешно.

Бывшие сотрудники МВД для решения проблем, включая материальные, пытались обращаться к представителям как новых, так и старых органов власти. Особенно остро стояли проблемы трудоустройства. Так, бывший жандарм-писарь (имя в документе не было указано) уже 4 марта 1917 г. направил обращение в Козловский исполком, в котором указал, что признал Временное правительство и просил его не арестовывать (в виду тяжелого положения семьи) и оставить на службе. Его определили в железнодорожную милицию³⁹. У полицейских возникали проблемы с трудоустройством сразу после их отстранения. Усманский исправник А.М. Суричан 6 марта 1917 г. докладывал губернатору А.А. Салтыкову, что бывшие полицейские «были отягощены своим положением». Правда, Временное правительство отстранило и А.А. Салтыкова (как и других губернаторов) от должности, и он уже не мог повлиять на решение данной проблемы⁴⁰.

Уволенные чины МВД испытывали определенные финансовые трудности, в том числе из-за невыплаты выходных пособий. Так, бывший полицейский Тепляков, прослуживший в этой должности около 30 лет, даже к осени 1917 г. не мог добиться от Тамбовской городской думы выплаты пособия за службу. Вопрос не был решен и в судебном

порядке. Тамбовский окружной суд не удовлетворил жалобу на городскую думу⁴¹.

Вопрос о возможности использовать «старые» полицейские кадры на службе Временного правительства обсуждался как на общероссийском, так и на региональном уровне. Так, в Тамбовском горисполкоме 11 марта 1917 г. обсуждался вопрос о полиции. В ходе развернувшейся дискуссии высказывались диаметрально противоположные точки зрения. Предлагалось как полностью обновить штат сотрудников, так и высказывались мнения о необходимости иметь старые квалифицированные кадры⁴². Однако к единому мнению прийти не удалось. Руководство МВД по этому поводу тоже разъяснений не давало. Согласно циркуляру «О приеме бывших чинов полиции на службу в милицию» от 15 марта 1917 г., решение подобных вопросов было поручено губернским комиссарам⁴³.

К апрелю 1917 г. в милицеских учреждениях стал ощущаться недостаток опытных работников, но увольнения старых сотрудников полиции все еще продолжались. Ситуация осложнялась и в связи с ухудшившейся криминогенной обстановкой. Последняя была обусловлена как продолжавшейся войной, так и амнистией, объявленной Временным правительством, вследствие которой на свободу вышли в том числе уголовные преступники. 7 апреля 1917 г. заместитель министра внутренних дел князь С.Д. Урусов рекомендовал губернскому комиссару не упразднять учреждения уголовного розыска⁴⁴. А 16 апреля 1917 г. в МВД был издан циркуляр «О необходимости сохранения и возобновления деятельности сыскных отделений по делам уголовного розыска»⁴⁵. Эти указания способствовали возвращению отдельных

⁴¹ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп.1. Ед. хр. 89. Л. 140.

⁴² ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 25.

⁴³ Советская милиция: история и современность (1917–1918). М.: Политиздат, 1987. С. 42.

⁴⁴ ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 69.

⁴⁵ История МВД России 1802–1917 // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: мвд.рф/history/1802_1917 (дата обращения: 11.04.2021).

полицейских на службу, а некоторых оградили от увольнения. Правительство вынуждено было использовать «старые» кадры. 25 апреля 1917 г. исполняющий обязанности начальника Темниковской уездной милиции обратился к губернскому комиссару Ю.В. Давыдову с просьбой о временном разрешении для возвращения на службу бывших классных чинов полиции на канцелярские должности. По его мнению, они «являлись опытными работниками» и «терпели страшную нужду». 30 апреля 1917 г. на это обращение был дан положительный ответ⁴⁶. Подобные решения были приняты и по другим населенным пунктам губернии. Так, в г. Борисоглебск бывшим полицейским тоже разрешили служить в милиции на канцелярских должностях⁴⁷.

Кадровый голод заставлял привлекать в милицейские учреждения «бывших», что, однако, вызывало недовольство. Так, заместитель губернского комиссара 14 июня 1917 г. обращался к Козловскому уездному комиссару с требованием объяснить ситуацию, когда начальником Козловской уездной милиции на должности милиционеров были приняты не просто «бывшие» полицейские, но даже агенты Охранного отделения⁴⁸.

Уволенные полицейские могли испытывать определенные трудности и на новых местах работы, не связанных с правоохранительной деятельностью. Например, комитет рабочих и служащих Моршанской суконной мануфактуры торгового дома братьев Асеевых 7 апреля 1917 г. обратился к управляющему с требованием о немедленном увольнении с фабрики и выселения с фабричной квартиры бывшего полицейского урядника Ломакина⁴⁹.

Некоторые бывшие сотрудники МВД были недовольны новым правительственным курсом и в различных формах выражали свой протест. Так, 23 июня 1917 г. Липецкий уездный комиссар докладывал губернскому, что в мае было выступление контрреволюци-

онного характера на базаре г. Липецк со стороны бывшего пристава Петина и Остальского, однако в документе не было указано, в чем заключалась контрреволюционность их действий. По этому вопросу проводилось следствие⁵⁰.

Достаточно распространенным способом борьбы с бывшими чинами МВД стала отмена для них отсрочек по призыву и отправка в действующую армию. Так, Козловский исполком приступил к организации призыва полицейских и жандармов уже 8 марта 1917 г. Составить список подлежащих призыву чинов и представить его воинскому начальнику должны были городской и уездный комиссары⁵¹.

10 марта 1917 г. Козловский исполком постановил отправить арестованных нижних чинов в ведение воинского начальника, чтобы тот немедленно отправил их на фронт. Классных чинов предполагалось призвать после того, как они передадут свои дела городскому и земскому самоуправлению. Тех, кто был непригоден к воинской службе, предполагалось отпустить после рассмотрения их дел специальной комиссией и по мере организации милиции⁵². С 10 марта 1917 г. в Моршанске некоторых отстраненных чинов МВД начали передавать в распоряжение воинского начальника для дальнейшей их отправки на фронт⁵³.

Вопросы призыва интересовали не только исполкомы, но и Советы, роль и авторитет которых в общественной жизни страны неуклонно росли. I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов (3–24 июня 1917 г.) принял резолюцию, согласно которой бывшие полицейские и жандармские чины должны были немедленно отправиться на фронт в действующую армию. Предполагалось лишить бывших сотрудников МВД права занимать командные должности, а в их документах указывать прежнее место службы. Было выдвинуто предложение выдавать

⁴⁶ ГАТО. Ф. 66. Оп. 2. Ед. хр. 5074. Л. 114.

⁴⁷ Там же. Л. 21-23.

⁴⁸ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Ед. хр. 53. Л. 19.

⁴⁹ Там же. Ед. хр. 56. Л. 18.

⁵⁰ Там же. Ед. хр. 55. Л. 19.

⁵¹ Там же. Ед. хр. 75. Л. 30.

⁵² Там же. Л. 41-42.

⁵³ Там же. Ед. хр. 56. Л. 5.

особые нашивки бывшим полицейским, что в дальнейшем нашло применение в некоторых воинских формированиях⁵⁴. Так, в Тамбовском Совете в качестве примера приводили положительный опыт 8-й армии, где для бывших полицейских чинов использовались особые шевроны⁵⁵.

15 июля 1917 г. на общем собрании Тамбовского Совета рабочих и солдатских депутатов обсуждался вопрос о призыве бывших полицейских и жандармских чинов. Комиссия по проверке отсрочек военнообязанных, которая прошла реорганизацию, должна была решить вопрос об «очищении» учреждений от представителей «бывших».

Высказывались мнения и о том, что данный контингент губителен для армии. Такие суждения являлись следствием провала Июньского наступления. Отчасти бывших чинов МВД винули в неудачах на фронте. Однако большинство полагало, что бывшие годные к службе полицейские и жандармы должны служить в войсках, но за ними необходим надзор. Упоминалось о случаях уклонения полиции от военной службы, например, бывшего пристава Крылова и о единичных случаях нахождения бывших полицейских в местных полках, а не на фронте⁵⁶.

19 июля 1917 г. Рассказовский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов

рассматривал дело о представителе оборонной комиссии Мищенко, который, по полученным сведениям, ранее состоял на службе в Охранном отделении. Президиум по этому делу назначил срочное заседание и вынес постановление о немедленном откомандировании Мищенко в действующую армию⁵⁷.

Значительная часть российского общества, таким образом, заняла после Февральской революции 1917 г. негативную позицию по отношению к сотрудникам учреждений МВД. Как в центре, так и в регионах чины МВД стали активно увольнять, подвергать арестам, отправлять на фронт, считая их опасными для «нового порядка». В то же время в ходе организации милиции наметилась проблема кадрового голода, в связи с которой органам власти пришлось поступиться идеологическими мотивами и прибегнуть к услугам «старых» специалистов в правоохранительной области. Солдаты, общественные организации и обычные граждане часто выступали за полное отстранение «слуг старого режима» и исключение их из общественно-политической жизни страны, в связи с чем в отношении «бывших» чинов полиции могли прибегать к агрессивным действиям, полагая правительственные меры недостаточными.

Отдельные методы и принципы взаимодействия органов революционной власти с «бывшими» в дальнейшем будут использоваться и пришедшими к власти большевиками после событий октября 1917 г.

⁵⁴ История МВД России 1802–1917 // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: мвд.рф/history/1802_1917 (дата обращения: 11.04.2021).

⁵⁵ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп.1. Ед. хр. 88. Л. 142.

⁵⁶ Там же. Л. 142.

⁵⁷ Там же. Л. 114.

Список литературы

1. *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высш. шк., 1968. 368 с.
2. *Скрипильев Е.А.* Карательная политика Временного правительства и аппарат ее проведения (март–октябрь 1917 года): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970. 45 с.
3. *Звягинцева А.П.* Организация и деятельность милиции Временного правительства России в 1917 году: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1972. 29 с.
4. *Борисов А.В.* Полиция и милиция России: страницы истории. М.: Наука, 1995. 318 с.
5. *Мулукаев Р.С.* Полиция в России (IX в. – нач. XX в.). Н. Новгород: Тип. УВД Нижегородской обл., 1993. 104 с.

6. *Борисов А.В.* Полиция и милиция России в общественном мнении (начало XVIII в. – октябрь 1917 г.): историко-социологическое исследование. М.: Акад. управ. Мин-ва внутр. дел Российской Федерации, 2010. 112 с.
7. *Пережудова З.И.* Политический сыск России (1880–1917). М.: РОССПЭН, 2000. 430 с.
8. *Куприянов М.И.* Деятельность Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства: март–октябрь 1917 г.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. 30 с.
9. *Дорохов В.Г.* Политический сыск в Томской губернии (1881 – февраль 1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2005. 24 с.
10. *Гладышева Е.Е.* Политический сыск в России в начале XX века: 1902 год – февраль 1917 года: (на материалах Саратовской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006. 22 с.
11. *Карпова Н.А.* Районные охранные отделения в системе политического сыска России начала XX в. (на примере Центрального районного охранного отделения): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. 19 с.
12. *Пуговкина О.Г.* Деятельность комиссии по разработке архива Туркестанского охранного отделения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 1 (63). С. 138-140.
13. *Шарин Е.А.* Динамика смены власти: крушение старого правопорядка в Вятской губернии с февраля по октябрь 1917 г. // Вестник Вятского государственного университета. 2014. № 6. С. 65-69.
14. *Сафонов Д.А.* Замена полиции милицией в России 1917 года: региональный аспект // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 7 (262). С. 21-25.
15. *Семенченко И.В.* Мероприятия земств по замене полиции милицией на Урале в 1917 году // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 4-3 (30). С. 157-161.
16. *Константинов С.И.* Полиция Екатеринбурга в феврале–марте 1917 года // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию Российской полиции): материалы 14 Междунар. науч.-теор. конф. СПб., 2017. С. 215-218.
17. *Климов А.Ю., Сальников А.С.* Формирование новых органов охраны общественного порядка и борьбы с преступностью в Ярославской губернии (февраль–апрель 1917 г.) // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 2 (60). С. 139-143.
18. *Мистрюгов П.А.* Государственная политика Временного правительства и советской власти по отношению к бывшим служащим общей и политической полиции России в марте 1917 – декабре 1921 г. (по материалам Самарской губернии) // Genesis: исторические исследования. 2018. № 10. С. 14-31.
19. *Белова А.В.* Тамбовское губернское жандармское управление: структура, деятельность, кадры (1867–1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2008. 24 с.
20. *Кистанов С.В.* Формирование милиции на территории Темниковского уезда Тамбовской губернии в 1917 году // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2019. № 2 (5). С. 15-27.
21. *Минер В.Л.* История полиции России. Том II. Милиция Советского Союза: в 3 т. М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2016. 353 с.

References

1. Eroshkin N.P. *Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdeniy dorevolyutsionnoy Rossii* [The History of State Institutions in Pre-Revolutionary Russia]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1968, 368 p. (In Russian).
2. Skripilev E.A. *Karatel'naya politika Vremennogo pravitel'stva i apparat eye provedeniya (mart-oktyabr' 1917 goda): avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [The Punitive Policy of the Provisional Government and the Apparatus of Its Implementation (March–October 1917). Dr. jurid. sci. diss. abstr.]. Moscow, 1970, 45 p. (In Russian).
3. Zvyagintseva A.P. *Organizatsiya i deyatel'nost' militsii Vremennogo pravitel'stva Rossii v 1917 godu: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Organization and Activities of the Militia of the Provisional Government of Russia in 1917. Cand. hist. sci. diss. abstr.]. Moscow, 1972, 29 p. (In Russian).
4. Borisov A.V. *Politsiya i militsiya Rossii: stranitsy istorii* [Police and Militia of Russia: Pages of History]. Moscow, Nauka Publ., 1995, 318 p. (In Russian).

5. Mulukayev R.S. *Politsiya v Rossii (IX v. – nach. XX v.)* [Police in Russia (9th – Early 20th Century)]. Nizhny Novgorod, Typography of Directorate of Internal Affairs of Nizhny Novgorod Region, 1993, 104 p. (In Russian).
6. Borisov A.V. *Politsiya i militsiya Rossii v obshchestvennom mnenii (nachalo XVIII v. – oktyabr' 1917 g.): istoriko-sotsiologicheskoye issledovaniye* [Russian Police and Militia in Public Opinion (Early 18th Century – October 1917): Historical and Sociological Research]. Moscow, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2010, 112 p. (In Russian).
7. Peregudova Z.I. *Politicheskiy Sysk Rossii (1880–1917)* [Political Investigation of Russia (1880–1917)]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2000, 430 p. (In Russian).
8. Kupriyanov M.I. *Deyatel'nost' Chrezvychaynoy sledstvennoy komissii Vremennogo pravitel'stva: mart–oktyabr' 1917 g.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Activities of the Extraordinary Commission of Inquiry of the Provisional Government: March–October 1917. Cand. hist. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2006, 30 p. (In Russian).
9. Dorokhov V.G. *Politicheskiy sysk v Tomskoy gubernii (1881 – fevral' 1917 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Political Investigation in the Tomsk Governorate (1881 – February 1917). Cand. hist. sci. diss. abstr.]. Kemerovo, 2005, 24 p. (In Russian).
10. Gladysheva E.E. *Politicheskiy sysk v Rossii v nachale XX veka: 1902 god – fevral' 1917 goda: (na materialakh Saratovskoy gubernii): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Political Investigation in Russia in the Early 20th Century: 1902 – February 1917: (Based on Materials from the Saratov Governorate). Cand. hist. sci. diss. abstr.]. Saratov, 2006, 22 p. (In Russian).
11. Karpova N.A. *Rayonnyye okhrannyye otdeleniya v sisteme politicheskogo syska Rossii nachala XX v. (na primere Tsentral'nogo rayonnogo okhrannogo otdeleniya): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [District Security Departments in the System of Political Investigation of Russia in the Early 20th Century (on the Example of the Central District Security Department)]. Cand. hist. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2012, 19 p. (In Russian).
12. Pugovkina O.G. *Deyatel'nost' komissii po razrabotke arkhiva Turkestanskogo okhrannogo otdeleniya* [The activities of the commission for the development of the archive of the Turkestan security department]. *Istoricheskiye, filosofskkiye, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Issues of Theory and Practice], 2016, no. 1 (63), pp. 138-140. (In Russian).
13. Sharin E.A. *Dinamika smeny vlasti: krusheniye starogo pravoporyadka v Vyatskoy gubernii s fevralya po oktyabr' 1917 g.* [The dynamics of the change of power: the collapse of the old rule of law in the Vyatka Governorate from February to October 1917]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Vyatka State University], 2014, no. 6, pp. 65-69. (In Russian).
14. Safonov D.A. *Zamena politsii militsiyey v Rossii 1917 goda: regional'nyy aspekt* [Replacing the police with the police in Russia in 1917: a regional aspect]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2012, no. 7 (262), pp. 21-25. (In Russian).
15. Semenchenko I.V. *Meropriyatiya zemstv po zamene politsii militsiyey na Urale v 1917 godu* [Zemstvos' measures to replace the police with the police in the Urals in 1917]. *Istoricheskiye, filosofskkiye, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Issues of Theory and Practice], 2013, no. 4-3 (30), pp. 157-161. (In Russian).
16. Konstantinov S.I. *Politsiya Ekaterinburga v fevrale–marte 1917 goda* [The police of Yekaterinburg in February–March 1917]. *Materialy 14 Mezhdunarodnoy nauchno-teoreticheskoy konferentsii «Gosudarstvo i pravo: evolyutsiya, sovremennoye sostoyaniye, perspektivy razvitiya (navstrechu 300-letiyu Rossiyskoy politsii)»* [Proceedings of the 14th International Scientific and Practical Conference “State and Law: Evolution, Current State, Development Prospects (towards the 300th Anniversary of the Russian Police)]. St. Petersburg, 2017, pp. 215-218. (In Russian).
17. Klimov A.Y., Salnikov A.S. *Formirovaniye novykh organov okhrany obshchestvennogo poryadka i bor'by s prestupnost'yu v Yaroslavskoy gubernii (fevral'–aprel' 1917 g.)* [Development of new bodies for the protection of public order and the fight against crime in the Yaroslavl Governorate (February – April 1917)]. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2020, no. 2 (60), pp. 139-143. (In Russian).

18. Mistryugov P.A. Gosudarstvennaya politika Vremennogo pravitel'stva i sovetskoy vlasti po otnosheniyu k byvshim sluzhashchim obshchey i politicheskoy politsii Rossii v marte 1917 – dekabre 1921 g. (po materialam Samarskoy gubernii) [State policy of the Provisional Government and Soviet power in relation to former employees of the general and political police of Russia in March 1917 – December 1921 (based on materials from the Samara Governorate)]. *Genesis: istoricheskiye issledovaniya* [Genesis: Historical Research], 2018, no. 10, pp. 14-31. (In Russian).
19. Belova A.V. *Tambovskoye gubernskoye zhandarmskoye upravleniye: struktura, deyatel'nost', kadry (1867–1917 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Tambov Governorate Gendarme Administration: Structure, Activity, Personnel (1867–1917). Cand. hist. sci. diss. abstr.]. Tambov, 2008, 24 p. (In Russian).
20. Kistanov S.V. Formirovaniye militsii na territorii Temnikovskogo uyezda Tambovskoy gubernii v 1917 godu [The formation of the police on the territory of the Temnikovsky County of the Tambov Governorate in 1917]. *Gumanitarnyye i politiko-pravovyye issledovaniya* [Humanitarian and Political-Legal Studies], 2019, no. 2 (5), pp. 15-27. (In Russian).
21. Miner V.L. *Istoriya politsii Rossii. Tom II. Militsiya Sovetskogo Soyuz: v 3 t.* [The History of the Russian Police. Vol. 2. Police of the Soviet Union: in 3 vols.]. Moscow, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Y. Kikot Publ., 2016, 353 p. (In Russian).

Информация об авторе

Рахманов Павел Сергеевич, аспирант, кафедра всеобщей и российской истории, Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, kalter169@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8647-6346>

Статья поступила в редакцию 15.04.2021
Одобрена после рецензирования 13.05.2021
Принята к публикации 25.06.2021

Information about the author

Pavel S. Rakhmanov, Post-Graduate Student, General and Russian History Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, kalter169@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8647-6346>

The article was submitted 15.04.2021
Approved after reviewing 13.05.2021
Accepted for publication 25.06.2021